

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Кузнецова А.Р. Современные проблемы ничтожных сделок в гражданском праве Российской Федерации // Юридические исследования. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.2.39743 EDN: JHJLNI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39743

Современные проблемы ничтожных сделок в гражданском праве Российской Федерации**Кузнецова Альмира Раисовна**

адвокат, Санкт-Петербургская коллегия адвокатов "Триумф"
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Морская, 11 помещ 188-1, оф. 331

✉ advokat.kuznetsowa@gmail.com

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.2.39743

EDN:

JHJLNI

Дата направления статьи в редакцию:

06-02-2023

Дата публикации:

05-02-2024

Аннотация: В статье рассмотрены правовые, организационные основы и ряд актуальных проблем ничтожных сделок в российском законодательстве с указанием на истоки происхождения данных норм в древнеримской юриспруденции. Предметом исследования являются проблемы, обусловленные признанием в современной России сделок в качестве ничтожных. Объектом исследования являются законоположения гражданского права, осуществляющие правовое регулирование ничтожных сделок. Цель работы – посредством выявления и анализа актуальных проблем ничтожности сделок сформировать предложения, способствующие их нивелированию. Используемые методы, - диалектико-материалистический, исторический, система эмпирических методов исследования (аналогия, моделирование) и специальных методов (формально-логический, системно-аналитический), пр. Автор подробно рассматривает признаки

ничтожных сделок, проблемы признания ничтожности сделки; предмет которой – имущество, в отношении распоряжения которого действует императивный запрет, ограничение. Особое внимание уделяется проблемам ничтожности части сделки. Основными выводами настоящего исследования является следующее: обосновано привести в соответствие ст.12 ГК РФ и правовую позицию Верховного Суда РФ (Постановление Пленума от 23 июня 2015 г. № 25) в отношении способа защиты гражданских прав («применение последствий недействительности ничтожной сделки»); сформулировать ст.169 ГК РФ в новой редакции, отражающей понятие «публичный интерес». Особым вкладом автора в исследование темы является предложение конкретизировать ст.180 ГК РФ в части указания на исключения из общего правила признания недействительной части сделки. Результаты статьи могут быть использованы при совершенствовании гражданского законодательства, при правоприменении, в дальнейших научных исследованиях. Выводы: несмотря на совершенствование норм гражданского права, массовый характер признания сделок ничтожными свидетельствует о значительных проблемах, как ничтожных сделок, в целом, как и части данных сделок (в практическом и в научно-теоретическом контекстах), требующих оптимального решения.

Ключевые слова:

гражданское законодательство, публичный интерес, сделка, часть сделки, недействительная сделка, часть недействительной сделки, классификация недействительных сделок, ничтожная сделка, ничтожность части сделки, запрет

Актуальность. На современном этапе проблемы ничтожных сделок выступают одним из наиболее актуальных в гражданском праве России, как в научно-теоретическом контексте, так и в аспекте практического применения.

Особое внимание к институции ничтожных сделок и к актуальным проблемам в данной правовой плоскости подтверждается на всех этапах генезиса института гражданско-правовой сделки, начиная с исторического периода древнеримской юриспруденции. Несмотря на тот факт, что в обозначенный период отсутствовали, как дефиниции правовых категорий «сделка», «недействительная сделка», так и нормативная классификация недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, основная часть юридических конструкций, по сущности соответствующих ничтожной сделке в современном понимании, осознавалась, как совершенные против норм действующего права («в обход закона»). Изначально в праве Древнего Рима несуществующими (порочными) признавались сделки, не получившие внешнего выражения [1]. А позднее – сделки, обладающие серьезными изъянами содержания, не коррелирующими правопорядку [2, с.71] и свидетельствующие, как об отсутствии корреляции содержания сделки законным предписаниям, истинной воле сторон, так и ожидаемым правовым последствиям [3, с.291].

Так, древнеримский политический деятель периода поздней Римской республики К. Педий (до 110 — после 90 гг. до н. э.) утверждал: не любая сделка может быть признана в качестве таковой (при угрозе непризнания наличия сделки, в целом), а исключительно такая, в которой соблюдены все притязания, в том числе, в отношении выражения истинной воли всех ее субъектов, формируемой, при этом, вне какого-либо внешнего, постороннего влияния (D.2.14.1.3). При констатации факта недействительности

отменялась вся система отрицательных последствий, т. е. был использован юридический механизм реституции. При этом, к основаниям выделения названных сделок в обозначенный исторический период развития юридической мысли Древнего Рима относились также следующие юридические факты: констатация совершения сделки, которая, во-первых, прямо не подпадает под запрет законодателя, однако, обуславливает достижение юридического итога, которому «противостоит действующий закон»; и, во-вторых, совершена при фактическом намерении сторон гражданско-правовой сделки достичь такой основной цели, которая входит в противоречие действующему праву [\[4, с.444\]](#).

В дальнейшем прогрессивные идеи древнеримской юриспруденции о ничтожных (по сущности) сделках, получив развитие в связи с особыми последствиями и иными проблемами данных сделок во всем цивилизованном мире, оказали влияние на правовое регулирование и его совершенствование в отношении данного вида недействительных сделок в российском праве.

Несмотря на внимание законодателя к проблемам данного вида недействительных сделок, на совершенствование гражданско-правовых норм в обозначенной правовой сфере, представляется возможным признать, что к наиболее распространенным требованиям в суд о констатации сделок в качестве недействительных относятся требования именно в отношении ничтожности, при этом, итоги рассмотрения подобных дел свидетельствует об отсутствии единобразия. Представляется, что значительна часть проблем ничтожных сделок порождена не только несовершенством гражданско-правовых нормативов, противоречиями в научном сообществе, но и проблемами, обусловленными отсутствием корреляции позиций законодателя и высших судебных инстанций России, что позволяет констатировать о недостаточности решения противоречий в исследуемой сфере [\[5, с.62\]](#).

Обсуждение. В России в Гражданском кодексе РФ ничтожные сделки выделены одновременно с оспоримыми (ст.166), при этом, названная дифференциация недействительных сделок, их сущность, предложенные В. С. Ем [\[6, с.147\]](#), в связи с проблемами правоприменения, были подвергнуты коррективам в соответствии с принятым в 2013 г. Федеральным законом № 100-ФЗ [\[7\]](#). До указанных законодательных корректив, несмотря на правовую позицию высших судебных инстанций [\[8\]](#), возникали проблемы правоприменения в связи с отсутствием фактической возможности в отношении предъявления исковых требований в суд о признании факта недействительности сделки, являющейся ничтожной, что повлекалось в научном сообществе справедливой критике.

Кроме того, в силу названных поправок была решена проблема способов защиты соответствующих гражданских прав, посредством дополнения ст. 12 ГК РФ («применение последствий недействительности ничтожной сделки»).

Между тем, согласно мнению Верховного Суда РФ, отраженному в п. 78 Постановления № 25 [\[9\]](#), названный способ защиты прав в сфере цивилистики подлежит применению в ситуации, когда на законодательном уровне не предусмотрен другой способ обеспечения защиты соответствующих гражданских прав. Не умаляя значение правовых позиций данной высшей судебной инстанции и принимая во внимание их возрастающую роль для правотворчества в Российской Федерации, подчеркнутую неоднократно [\[10-13\]](#), необходимо отметить: российская система права традиционно относится к континентальной правовой системе (семье), в которой судебный прецедент

не признан в качестве источника российского права. В указанной связи, следует признать: четкая позиция законодателя, отраженная в ст.12 ГК РФ в отношении такого способа защиты гражданских прав, как «применение последствий недействительности ничтожной сделки», входит в противоречие с правовой позицией Верховного Суда РФ об условиях его практического применения. Представляется, что, с целью нивелирования дополнительных проблем в сфере ничтожности сделки, данная коллизия должна устранена.

Научный интерес представляет также проблема признания ничтожности сделки, предмет которой - имущество, в отношении распоряжения которого действует императивный запретом или ограничение (ст.174.1 ГК РФ). Так, в соответствии с п. 2 данной гражданско-правовой нормы, сделка, совершенная в нарушение соответствующего запрета (ограничения), который установлен судом либо на нормативном уровне в пользу, как кредитора, так и иного уполномоченного лица, не препятствует осуществлению гражданских прав названных субъектов, кроме ситуаций, при которых приобретатель данных материальных благ не имел информацию о подобном запрете (ограничении) и не мог обладать такой информацией, в принципе.

Решение указанной проблемы изначально не нашло отражение в Концепции о развитии гражданско-правовых норм [14], анализ положений которой позволяет отметить о наличии первоначальной позиции о том, что сделка, совершенная в нарушение какого-либо запрета (ограничения) на распоряжение имуществом, установленного судом, как и в другом законном порядке, ничтожна. Усматривается, что исключение из первой редакции Концепции изложенного положения не справедливо: действующие нормы предусматривают положения в отношении необоснованного приоритета со стороны кредитора (иного управомоченного), которые в процессе заключения сделки не отразили обеспокоенность в отношении обеспечения исполнения обязательства, что в дальнейшем может способствовать приобретению статуса залогодержателя направлением в суд ходатайства о необходимости обеспечения требований к контрагенту. Подобная возможность регламентирована новеллой о залоге (§ 3 гл. 23 ГК РФ), как и о переходе правомочий кредитора к другому лицу, о переводе долга (гл. 24 ГК РФ).

В результате, с целью нивелирования проблем ничтожных сделок посредством совершенствования Концепции, произошло формирование действующих норм и соответствующей судебной практики, способствующих пониманию нижеследующего: предпринятые меры обеспечения гражданско-правовых обязательств (в том числе, арест имущества должника) при наличии определенных условий не обуславливают возникновение необходимого юридического результата, например, в отношении реализации права совершения сделки купли-продажи должником, когда покупатель является добросовестным приобретателем имущества, которое подлежит аресту. Кроме того, в системе оснований, свидетельствующих о факте прекращения правоотношений залога (ч.2 п.1 ст. 352 ГК РФ) указано приобретение заложенного имущества на возмездной основе лицом, не владеющим сведениями об истинной природе материальных благ.

Интерес представляет также ничтожность части гражданско-правовой сделки. Поскольку отечественный законодатель правовое регулирование недействительности части гражданско-правовой сделки по ст.180 ГК РФ осуществляет предельно кратким образом, возникают проблемы в отношении констатации части сделки либо в качестве ничтожной, либо - оспоримой.

Необходимо отметить, что недействительность сделки, как результат признания определенных ее пороков (в отношении содержания, формы, субъектного состава, правил отражения воли), может оказывать непосредственное влияние, как на целую сделку, так и исключительно на ее часть (т. е. отражаться и универсально, и специально) [\[15, с.41\]](#). При этом, как следует из буквального толкования ст.180 ГК РФ, в подобных случаях ничтожность сделки в части, характеризующейся соответствующими «изъянами», не имеет распространение на иные условия сделки (действительные), т. е. сделка в остальной части признается действительной. Однако, как свидетельствует правоприменительная практика, суды приходят к однозначному мнению: данный факт не создает суду препятствий для резолюции в отношении ничтожности сделки, в целом [\[16\]](#).

Обобщая позицию законодателя, представителей научного сообщества, практику правоприменения, отметим: к юридическим фактам, в соответствии с которыми в качестве исключения из общего правила признания недействительной (ничтожной) части сделки (ст.180 ГК РФ), сделка должна быть признана ничтожной, в целом, целесообразно отнести факты, обусловленные: 1) отсутствием у субъекта сделки необходимого уровня гражданской правосубъектности; 2) признанием в качестве ничтожной части сделки, являющейся существенным условием; 3) констатацией в качестве ничтожной части сделки, противной фундаментальным основам в сфере правопорядка, как и нравственности. Изложенные правила подлежат применению также в отношении сделок, 4) нарушающих публичные интересы, как и 5) совершенных в обход закона, 6) под влиянием обмана, а также – угроз, насильственных действий, неблагоприятных фактических обстоятельств.

Характеризуя отдельные из названных сделок, представляется необходимым подчеркнуть: определенные проблемы возникают при правоприменении в отношении недействительности (ничтожности) части сделки, совершенной под внешним влиянием обмана и насильственных актов, угроз, неблагоприятных для лица обстоятельств (ст. 179 ГК РФ). Как определено законодателем, данная сделка признается в качестве недействительной (ничтожной) по названным основаниям при учете правовых последствий недействительности, предусмотренных в ст. 167 ГК РФ. Верховный Суд РФ выразил следующую правовую позицию: такие сделки недействительны, так как совершены с пороком воли [\[17\]](#).

В указанной связи, при выявлении условия о неблагоприятных для стороны сделки обстоятельствах, подпадающих под квалификацию по ст.179 ГК РФ, сделка должна быть признана в качестве ничтожной, в целом. При рассмотрении подобных гражданских дел необходимо учитывать: в связи с тем, что волевой характер гражданско-правовых сделок определяется и субъективным, и объективным коррелирующими фактами, при анализе сделки к субъективным фактам целесообразно отнести волю физического лица, а к объективным – его волеизъявление. При совершении сделки под риском ее недействительности (ничтожности) волеизъявление и воля должны соответствовать, правильно отражая внутреннее намерение. Между тем, до момента выявления отсутствия подобного соответствия, необходимо учитывать презумпцию подобной корреляции [\[18\]](#), которая, как любая презумпция – единое для субъектов цивилистики долженствование [\[19, с.64\]](#).

На современном этапе остаются проблематичными в судебной практике вопросы, опосредованные признанием недействительной части сделки, предусмотренной ст. 168 ГК РФ (совершенной с целью, входящей в противоречие действующему правопорядку, общепризнанным нравственным ценностям). Российские суды, неоднозначно подходящие

к формированию решений в подобных гражданских процессах, по общему правилу, признают необходимость выносить резолюцию о ничтожности такой сделки в целом. При этом, с целью констатации сделки в качестве ничтожной, судам целесообразно выяснить наличие противоправного влияния на публичные интересы.

Однако, как свидетельствует практика, при рассмотрении таких споров в суде возникают проблемы, обусловленные отсутствием на законодательном уровне понятия «публичный интерес», и, как результат, - сложности квалификации подобных сделок. В Рекомендациях совета, созданного при ФАС Уральского округа, отмечено: «...в качестве публичных интересов судам необходимо понимать интерес общества в юридической плоскости, связанный со стабильностью, определенностью, гарантированностью защиты интересов экономически более слабых субъектов в их отношениях с сильными контрагентами, недопустимости нарушения запретов и обхода закона» [\[20\]](#).

Представляется, что позиция суда в отношении ничтожности сделок, которые нарушают интересы публичного характера, должна иметь направленность на выяснение, как характера и правовой природы (сущности), так и юридических последствий подобных сделок. Так, при удовлетворении исковых требований о признании такой сделки в качестве ничтожной, в качестве цели подобного признания должно фигурировать: 1) прекращение длящегося правонарушения, которое посягает на определенные публичные интересы, 3) ликвидация правовых последствий ничтожности сделки, которые противоречат соответствующим нормативам.

Принимая во внимание изложенное, в связи с пробелами действующего законодательства в отношении отсутствия понятия «публичный интерес» применительно к ст. 169 ГК РФ, с целью нивелирования проблем ничтожности сделок, предлагается следующая редакция данной нормы: «1. Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, нарушающая публичные интересы общества (стабильность, гарантированность защиты прав и законных интересов, недопустимость нарушения запретов, ограничений, действий в обход закона) ничтожна и влечет последствия, предусмотренные в статье 167 настоящего Кодекса. Суд, в случаях, указанных в законе, вправе взыскать в доход Российской Федерации полученное по такой сделке лицами, которые действовали умышленно, применить другие правовые последствия, предусмотренные законом».

Проведенный анализ свидетельствует также о необходимости конкретизации в ст.180 ГК РФ правовой категории «часть сделки» и правовых последствий признания части сделки в качестве ничтожной, посредством формирования следующей редакции: «Недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части, помимо случаев признания в качестве ничтожных условий сделки: об отсутствии у стороны сделки необходимого уровня правоспособности и дееспособности для совершения сделки; являющихся существенным условием; свидетельствующих о цели, противной основам правопорядка или нравственности. Данные сделки признаются ничтожными в целом. Указанные правила подлежат применению к сделкам, нарушающим публичные интересы; совершенным в обход закона; под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.».

Вывод. Несмотря на совершенствование действующих гражданско-правовых нормативов, массовый характер признания сделок ничтожными свидетельствует о значительных проблемах, как ничтожных сделок, в целом, как и части данных сделок (в практическом и в научно-теоретическом контекстах). Об изложенном, как и об отсутствии

единообразия в принимаемых решениях по аналогичным делам, констатируют итоги рассмотрения подобных дел в российских судах. Представляется: значительная часть обозначенных и иных актуальных проблем порождена, как несовершенством норм действующего законодательства, противоречиями в науке, так и сложностями, обусловленными отсутствием в ряде случаев соответствия позиций законодателя и высших судебных инстанций России.

Результаты. С целью совершенствования законодательства и практики правоприменения в отношении ничтожных сделок (части ничтожных сделок), устранения отдельных существующих проблем, обосновано:

- 1) привести в соответствие ст.12 ГК РФ и позицию Верховного Суда РФ (Пленум 2015 г. № 25) в отношении такого способа защиты гражданских прав, как «применение последствий недействительности ничтожной сделки»;
- 2) сформулировать ст.169 ГК РФ в новой редакции, которая отражает понятие «публичный интерес»;
- 3) конкретизировать ст.180 ГК РФ в части указания на исключение из общего правила признания недействительной части сделки («не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части»);
- 4) указать в ст.180 ГК РФ перечень юридических фактов – исключений из общего правила признания недействительной части сделки, в соответствии с которыми (исключениями) сделка признается ничтожной, в целом.

Библиография

1. Егурнов А. И. Ничтожные и оспоримые сделки // Молодой ученый. 2020. № 35 (325). С. 113-115. URL: <https://moluch.ru/archive/325/73357/> (дата обращения: 29.01.2023).
2. Габоев Б.Х. Проблемы классификации недействительности сделки и разграничение недействительных сделок на ничтожные и оспоримые // Бизнес в законе. 2010. №3. С. 71-73.
3. Хвостов В. М. Система римского права. М.: Издательство Юрайт, 2019. 540 с.
4. Чистяков О. И., Мартысович И. Д. История государства и права. М.: МГУ, 2012. ГКД: <https://topuch.com/moskovskij>. (дата обращения 29.01.2023).
5. Анохин С.А. Ничтожные сделки и их особенности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С.60-62.
6. Ем В. С. Последствия недействительности сделок // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 147–148.
7. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 13 мая.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma>. (дата обращения: 26.01.2023).
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

- Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 года № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2020. 17 июля.
 11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2020. 17 июля.
 12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 г. Москва «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2021. 2 июля.
 13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2021. 2 июля.
 14. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (Концепция), подготовленная на основании Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2008. 23 июля.
 15. Ровный В.В. О недействительности части сделки // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1(92). С.38-44.
 16. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 апреля 2018 г. по делу № А29-7722/2018. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 20.01.2023).
 17. Третий Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2017 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 августа 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11. С.27.
 18. Решение Краснотурьинского городского суда Свердловской области от 7 июля 2016 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения 20.01.2023).
 19. Попов В.С. О презумпции действительности сделок // Вестник Тамбовского университета. 2016. Т. 2, № 4 (8). С.61-69.
 20. Рекомендации научно-консультационного совета при ФАС Уральского округа № 1/2014 URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения 20.01.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Современные проблемы ничтожных сделок в гражданском праве Российской Федерации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам регулирования отношения по поводу признания сделок ничтожными по законодательству Российской Федерации. Автор рассматривает некоторые из возникающих на практике проблем, связанных с пониманием категории «ничтожная» сделка. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, судебная практика.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о ничтожных сделках в гражданском праве Российской Федерации. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм ГК РФ). Например, следующий вывод автора: «Научный интерес представляет также проблема признания ничтожности сделки, предмет которой - имущество, в отношении распоряжения которого действует императивный запретом или ограничение (ст.174.1 ГК РФ). Так, в соответствии с п. 2 данной гражданско-правовой нормы, сделка, совершенная в нарушение соответствующего запрета (ограничения), который установлен судом либо на нормативном уровне в пользу, как кредитора, так и иного уполномоченного лица, не препятствует осуществлению гражданских прав названных субъектов, кроме ситуаций, при которых приобретатель данных материальных благ не имел информацию о подобном запрете (ограничении) и не мог обладать такой информации, в принципе».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики (автором делаются выводы на основе ряда правовых позиций Верховного Суда РФ). При этом стоит отметить, что автор рецензируемой статьи нередко критически подходит к позициям суда и пытается найти пути их совершенствования. Например, можно отметить следующий вывод: «четкая позиция законодателя, отраженная в ст.12 ГК РФ в отношении такого способа защиты гражданских прав, как «применение последствий недействительности ничтожной сделки», входит в противоречие с правовой позицией Верховного Суда РФ об условиях его практического применения. Представляется, что, с целью нивелирования дополнительных проблем в сфере ничтожности сделки, данная коллизия должна устранена».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема ничтожных сделок несмотря на то, что она нередко была в центре внимания различных научных обсуждений, сложна и неоднозначна. Авторы расходятся по поводу понятия и признаков ничтожных сделок, их реализации в законодательстве,

необходимости рассмотрения отдельных составов недействительности в качестве ничтожных / оспоримых сделок и т.п. Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. С практической стороны следует признать, что нередко возникают проблемы реализации норм о ничтожных сделках на практике. Приводимые автором в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрируют этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Несмотря на совершенствование действующих гражданско-правовых нормативов, массовый характер признания сделок ничтожными свидетельствует о значительных проблемах, как ничтожных сделок, в целом, как и части данных сделок (в практическом и в научно-теоретическом контекстах). Об изложенном, как и об отсутствии единства в принимаемых решениях по аналогичным делам, констатируют итоги рассмотрения подобных дел в российских судах. Представляется: значительная часть обозначенных и иных актуальных проблем порождена, как несовершенством норм действующего законодательства, противоречиями в науке, так и сложностями, обусловленными отсутствием в ряде случаев соответствия позиций законодателя и высших судебных инстанций России».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности, предложено

«привести в соответствие ст.12 ГК РФ и позицию Верховного Суда РФ (Пленум 2015 г. № 25) в отношении такого способа защиты гражданских прав, как «применение последствий недействительности ничтожной сделки»».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с практическим применением норм гражданского законодательства о недействительных сделках.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

В ряде предложений в статье предложен очень сложных стиль изложения, что может вызывать вопросы с точки зрения соответствия правилам русского языка. Например, можно было бы переформулировать следующее предложение: «В России в Гражданском кодексе РФ ничтожные сделки выделены одновременно с оспоримыми (ст.166), при этом, названная дифференциация недействительных сделок, их сущность, предложенные В. С. Ем [6, с.147], в связи с проблемами правоприменения, были подвергнуты корректировкам в соответствии с принятым в 2013 г. Федеральным законом № 100-ФЗ [7]».

Однако указанное замечание не является принципиальным, не влияет на общее

положительное впечатление от работы, может быть следствием особого авторского стиля изложения.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Егурнов А.И., Габоев Б.Х., Хвостов В.М., Ем Е.С., Чистяков О.И., Мартысович И.Д. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области гражданского права. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к перспективам развития гражданского законодательства России и практики его применения по поводу ничтожных сделок.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи
«Рекомендую опубликовать»